

**Любите детективные приключения
Евлампии Романовой?**

Маникюр для покойника	♡
Покер с акулой	♡
Сволочь ненаглядная	♡
Гадюка в сиропе	♡
Обед у людоеда	♡
Созвездие жадных псов	♡
Канкан на поминках	♡
Прогноз гадостей на завтра	♡
Хождение под мухой	♡
Фиговый листочек от кутюр	♡
Камасутра для Микки – Мауса	♡
Квазимодо на шпильках	♡
Но – шпа на троих	♡
Синий мопс счастья	♡
Принцесса на Кириешках	♡
Лампа разыскивает Алладина	♡
Любовь – морковь и третий лишний	♡
Безумная кепка Мономаха	♡
Фигура легкого эпатажа	♡
Бутик ежовых рукавиц	♡
Золушка в шоколаде	♡
Нежный супруг олигарха	♡
Фанера Милосская	♡
Фэн – шуй без тормозов	♡
Шопинг в воздушном замке	♡
Брачный контракт кентавра	♡

**Проверьте, какие книги сериала
вы еще не читали:**

Император деревни Гадюкино	
Бабочка в гипсе	
Ночная жизнь моей свекрови	
Королева без башни	
В постели с Кинг–Конгом	
Черный список деда Мазая	
Костюм Адама для Евы	
Добрый доктор Айбандит	
Огнетушитель Прометея	
Белочка во сне и наяву	
Матрешка в перьях	
Маскарад любовных утех	
Шуры–муры с призраком	
Корпоратив королевской династии	
Имидж напрокат	
Гороскоп птицы Феникс	
Пряник с черной икрой	
Пятизвездочный теремок	
Коррида на раздевание	
Леди Несовершенство	
Гиблое место в ипотеку	
Большой куш нишей герцогини	
Жираф – гроза пингвинов	
Вещие сны Храпунцель	
Хорошие манеры Соловья–разбойника	
Мамаша Бармалей	
Девочка Красная Тапочка	

Дарья
ДОНЦОВА

Девочка Красная
Тапочка

_____
_____
_____

Москва
2022

СЛЕДСТВИЕ ВЕДЕТ АМЛЕТАНТ
ЕВЛАМПИЯ РОМАНОВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии художника *Щербакова В.*
Иллюстрация художника *Остапенко В.*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 Девочка Красная Тапочка / Дарья Донцова. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-04-171538-0

Если хотите превратить кого-то в разъяренного тигра, просто скажите этому человеку: «Не нервничай». А как не нервничать, если у тебя такие печальные новости? У Лампы тяжело заболела подруга Лена Яковлева, жить ей осталось считанные месяцы. Мать, свекровь и муж Елены подозрительно равнодушно восприняли известие о скорой смерти женщины. Лена попросила Евлампию поработать вместо нее пиар-менеджером. А вторую подругу, Катю Захарову, — поухаживать за своим мужем, художником Егором, пока она будет лежать в больнице. И вот Катя сообщила Лампе, что у Егора есть любовница, это их соседка по подъезду Оксана. Лампа едет выяснять отношения с Егором и находит в квартире потрясенную Лену, а в мастерской Егора — бездыханную блондинку в пижаме на кровати. Лампа уже не рада, что во все это вмешалась...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-171538-0

© Донцова Д.А., 2022
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2022

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Если хотите превратить кого-то в разъяренного тигра, просто скажите этому человеку: «Не нервничай».

— Ненавижу ее, — закричала Лена, — гадюка!

Я обняла подругу.

— Ну ты же не ждала от Галины Алексеевны сочувствия?

Лена вытерла ладонью лицо.

— Мать меня всегда терпеть не могла. Через месяц после моего появления на свет она меня спланила в деревню к бабушке. Я там жила до смерти Евдокии Петровны.

Катя, которая до сих пор сидела молча, произнесла:

— Лен! Детство другим не сделаешь. Давай подумаем, как мы можем тебе помочь.

Но Яковлева не услышала ее слов, она продолжала:

— Господи! В Москву прикатил Маугли женского пола! В деревне я получала одни пятерки,

а в столице съехала на двойки. И понятно почему! В сельской школе уровень преподавания ниже плинтуса! Сколько сил и времени я потратила, чтобы поступить в театральный институт! И не вышло! Всяких уродов брали, потому что их родители подсуетились. А кому нужна талантливая девочка без блата? Когда меня в четвертый раз на первый курс не зачислили, я зарыдалась в коридоре. Ко мне подошла женщина и сказала: «Из тебя может получиться хорошая актриса, но, понимаешь, без нужных знакомств никак. Сейчас весь курс набрали только из своих. А за тебя никто не просил».

Катя посмотрела на меня:

— Знаешь, где у Лены валерьянка стоит?

— Нет, — смутилась я, — могу в аптеку сходить!

— Не уходи, — взвизгнула Яковлева, выбежала из комнаты, и до моего слуха донеслись неприятные звуки.

— Вот всегда ее на стресняке тошнит, — вздохнула Катюша, — а теперь объясни: что случилось? Егор другую бабу завел? Амеба оживилась и вильнула налево?

— Ты не в курсе? — поразилась я.

— Ленка позвонила в шесть утра и зарыдала, — начала Захарова, — а мне смену сдавать, я носилась с градусниками и таблетками. Попросила: «Давай через полчаса поговорим».

Яковлева в крик: «Нет на меня времени? Да пошла ты!» И отсоединилась. Ну никогда она так себя не вела! Ленка намного спокойнее меня. Я начала ей звонить, а она трубку не берет. Ну и после ночной я сюда рванула, а ты уже здесь.

— Заболела Лена, — уточнила я, — сейчас попытаюсь диагноз озвучить: умит... омефит... кривой вроде склероз!

— Боковой амиотрофический склероз? — прошептала Захарова.

— Точно, — кивнула я.

— О боже! — перекрестилась Катя.

Поскольку она никогда не ходила в церковь, то ее поведение сильно меня испугало.

— Что, все так плохо?

Захарова кивнула.

— Это прогрессирующее неизлечимое заболевание. Начинается, как правило, с поражения ног. Больные спотыкаются, на этой стадии они обычно идут к флебологу, думают: с венами что-то. Случается бульбарный БАС — неуправляемость громкостью речи, затруднение при глотании. Еще мышечный и латеральный.

Я повеселела.

— С этим можно жить. Я сама постоянно спотыкаюсь, частенько падаю, и ничего.

Катя поморщилась.

— Лампа, ты ногами загребаешь по причине природной косолапости и невнимательности,

не болезнь это! Неуклюжесть! А БАС ведет к полному параличу при сохранении умственных способностей. Представь, через какой ад проходит человек, когда медленно, но верно умирает, каждый день ему все хуже и хуже, и он понимает: лучше никогда не станет. На поздних этапах, когда отказывает дыхательная мускулатура, несчастного подключают к искусственной вентиляции легких, он питается через зонд.

— Ужас, — прошептала я, — но, наверное, есть лекарство?

— Один препарат, он продлевает жизнь на короткий срок, — сообщила Катя, — недавно второй появился. Есть еще HAL-терапия, но она разрешена только в Японии и Европе. В хосписе, где я работаю, лежит один мужчина с БАС. Уж лучше под трамвай попасть. В мире известны лишь два случая, когда эта пакость стабилизировалась и дальше не развивалась. Был такой ученый Стивен Хокинг. Он прожил почти восемьдесят лет. И один гитарист, не помню, как его зовут, американский музыкант. Он до сих пор жив¹. Остальные... Обычно от начала заболевания до конца проходит от трех до пяти лет. И поверь, лучше побыстрее умереть. Кто ей диагноз поставил?

---

¹ Джейсон Беккер — 1969 г. р.

— Не знаю, — прошептала я.

Послышалось шарканье, в комнату вернулась Лена, она пожаловалась:

— У меня одна нога как из ваты!

Катя опустила глаза, а я произнесла:

— В твоих тапках ходить невозможно. Я купила себе похожие и выбросила их. Ленуся, ты же к врачу обращалась?

Подруга кивнула.

— И к кому в итоге пошла? — оживилась Катя.

— К Галкину, — всхлипнула Яковлева.

Захарова повернулась ко мне.

— Это мой контакт. Лена мне позвонила, спросила, к кому лучше обратиться по поводу судорог в ногах. Я посоветовала Игоря Михайловича. Прекрасный невролог. Лучший! Владелец клиники «Роза надежды». Мировая величина, профессор, доктор наук. Его вся Европа приглашает на консультации.

— Я поправлюсь, да? — обрадовалась Лена.

Катя натужно заулыбалась:

— Ну... э... понимаешь...

— Лечение долгое, — перебила я Захарову, — непростое, но главное — найти опытного специалиста. Если Галкин хорош, то надо за него держаться.

— Он гений, — заявила Катюша. — А как у тебя все стартовало?

Лена села за стол.

— Стало сводить ноги. Голени. Да так сильно. Больно жутко. Днем скручивало, потом и ночью стало. Пришлось вставать, по спальне ходить. Егор сердится, я мужу спать мешаю, у нас комнаты разные, но ему все равно слышно. Я пробовала оставаться в кровати, но так выламывает, что плакать хочется. Аня, коллега по работе, посоветовала мне пить травяной сбор, но он не помог. Я сбегала к районному терапевту, та фигню понесла: «Запишитесь на массаж, у вас грыжа позвоночника». Я к флебологу, а он не лучше той дуры, заявил: «По моей части проблем нет!» Я задала вопрос: «К кому мне еще обратиться?» Не поверите, что кретин посоветовал: «Запишитесь в спортзал, укрепляйте спину и ноги. У вас не мышцы, а кисель». Я позвонила тебе и потопала к неврологу. Спасибо, Катюша, он замечательный. Провел обследование, сообщил, что у меня кривой склероз.

— Боковой, — поправила Захарова.

— Он сказал: «Мы поборемся», — частила Лена, которую, похоже, отпустил ужас. — Кать, я же завтра не умру?

— Нельзя исключить, что ты не попадешь в автокатастрофу, не упадешь на лестнице, не сломаешь шею, — ответила Захарова, — но от БАС не наступает скорая смерть.

— Галкин говорил, что должно появиться новое лекарство, — воскликнула Лена.

Екатерина закашлялась.

— Он прав, — кивнула я, — перестань паниковать, начинай лечиться.

— Сначала я не истерила, — сказала Яковлева, — подумала: со склерозом полно людей. Мамаше своей про этот кривой склероз сообщила. А та в интернете прочитала, что я завтра покойницей стану, и приказала: «Завещание на меня составь». Я испугалась до жути, стала вам звонить.

— Не ходи в Сеть, — посоветовала я.

— Нет, нет, я даже не открою поисковик, — пообещала Лена, — Игорь Михайлович предупредил: «Узнаю, что полезли по разным местам в интернете, не буду с вами возиться. Не надо пока родне и друзьям говорить о вашем диагнозе. Вокруг идиотов легион, помогать не станут, а пугать — с радостью».

— Правильно, — одобрила Катя, — молодец Галкин.

— Егор тоже не будет в Сети шариться, — сказала Леночка, — он даже онлайн-магазином не пользуется. Мужа в соцсетях нет.

— Зато он гениальный художник, — воскликнула Катя. — Лампа, а ты как считаешь?

— Егор талантлив, — согласилась я, — правда, в его картинах я ничего не понимаю! Мне

нравится, когда дерево — дерево, а человек — человек. А у него елки железные, на них квадратные бумажные апельсины висят, люди со страусиными ногами, руками-лапами.

— На Западе его называют «современный Босх», им восхищаются, полотна покупают, семья за счет Егора живет, — заметила Катя, — все творческие люди на башку долбанутые. Но когда мужик громадные деньги загребает, то ему все простить можно.

Елена вздохнула.

— Кать! Ты права, любую работу Гоши на Западе сразу купят. Платят иностранцы моему мужу много. Даже после всех отчислений большая сумма останется. Но ты учти: ее надо растянуть на несколько лет! Егор медленно работает, и в России он совсем непопулярен..

Захарова погрозила Лене пальцем.

— Шестикомнатная квартира, плюс отдельная мастерская, машина, полный кошелек, отдых на лучших курортах — все тебе Егор обеспечивает.

— Ну... не совсем, — возразила Лена.

— Хочешь сказать, что ты за сидение на ре-сепшен в фитнесе миллионы огребаешь? — засмеялась Катя.

— Зарплату я получаю хорошую, но она вся уходит на насущные нужды, — призналась Яковлева.

У Захаровой зазвонил телефон. Она схватила трубку:

— Да. Ой! Совсем забыла! Бегу! Все! В голове моей опилки! Коллега неделю назад просила заменить ее, а я после работы полетела сюда. Забыла про вторую смену. Всех люблю, еще увидимся.

Когда Екатерина умчалась, Леночка взяла меня за руку.

— А ты помнишь, что мне обещала?

— Конечно, — ответила я, — завтра в полдень приеду в студию.

Яковлева молитвенно сложила руки.

— Только на две недели, пока Галкин проведет все обследования.

— Нет проблем, — ответила я, — не беспокойся!

ГЛАВА ВТОРАЯ

На следующий день утром мы с Вульфом завтракали вместе. Я рассказала мужу о болезни подруги

— Амиотрофический склероз? — повторил Макс. — Жуть! Не повезло Лене! Хорошо, что ты согласилась ей помочь.

— Когда я пообещала отработать вместо Лены, то ни на секунду не сомневалась, что справлюсь, — вздохнула я, — а сейчас думаю: вдруг накосячу? Подведу ее?

Макс начал намазывать на хлеб масло.

— Давай спокойно оценим ситуацию. Некоторое время назад Елена пошла учиться на пиарщика. Так?

Я кивнула:

— Ей надоело в фитнес-зале на ресепшен сидеть, захотелось профессию приобрести, зарабатывать приличные деньги. Вообще-то Лена мечтала стать актрисой, не один раз пыталась поступить в театральный вуз, но так туда и не

попала. Служила в разных местах секретарем. Последнее время сидела в спортзале. А недавно отправилась на курсы пиара и рекламы.

— Подожди, — остановил меня муж, — вроде Яковлева замужем за известным художником, работы которого покупают иностранцы. Наверное, он не бедный. Детей у них нет, за садик, школу не надо платить, одевать-обувать ребенка не требуется. Квартира есть, живут они скромно, никуда не ездят. Должно им на жизнь хватать.

— Верно, — согласилась я, — но Егор картины долго пишет. Вроде за одно полотно огромную сумму получил, но растянуть ее семье надо на несколько лет. И у него есть мамаша, не просит у сына денег, она их требует, приговаривая: «Я кормила тебя, поила, одевала, теперь твоя очередь мне помогать».

— Ну, она права, — встал на сторону пожилой женщины Макс, — пенсии-то крохотные.

— Маргарита Семеновна владеет то ли семьей, то ли десятью квартирами в Москве, — объяснила я, — и все они находятся не на задворках, а в Центральном округе. Ей хватает на кусок хлеба с маслом, икрой и пирожным в придачу. Учти, она нотариус, а это пожизненное звание. Если получила лицензию, то до смерти будет при деле, никто ее не уволит,

не выгонит. Зачем брать деньги у сына, когда своих много? Свекровь Лены редко приходит в гости, но всегда ведет себя по-хозяйски, открывает холодильник, комментирует его содержимое, отчитывает Лену. А у Егора трусливая позиция, он никогда жену не защищает, если после ухода гарпии Лена плачет от обиды, муж злится: «Вечно ты всем недовольна. Мама до сих пор работает, устает, на ней огромная ответственность лежит. Нотариус — это не девочка за стойкой у входа в спортклуб, там ума не надо».

— М-да, — крикнул Макс, — некрасиво это.

— Все, что Егор за картину получает, быстро уплывает, — не умолкала я, — и он своими деньгами сам распоряжается. Лене дает раз в месяц немного на хозяйство, и всегда со словами: «Трать аккуратно, я не олигарх». Средств, которые он выделяет, хватает дней на десять. Егор любит зимой клубникой побаловаться, из мяса только вырезку ест, он лакомка. Лена поэтому на ресепшен сидела, там неплохо платили. Но весь ее заработок уходил на семью. Лена поняла, что надо менять свою жизнь, пошла на курсы, отрыла в интернете объявление: «Талантливой певице требуется пиар-агент», и ее приняли на службу. Сегодня нужно приступать, а Яковлевой на обследование еще две недели ходить. Вот я пообещала

поработать вместо нее. Лена с продюсером звезды только переписывалась, фото паспорта ей отправила. Но в нем ужасный снимок. И мы похожи.

— Только издали и в темноте, — хмыкнул Вульф, — попробуй, авось прокатит. Лене можешь. Жалко ее!

— И не говори, — вздохнула я, — болезнь неизлечима, но есть шанс ее притормозить.

— Может, зря она из фитнеса уйти решила? — засомневался Макс. — Там стабильно платили. Как у певицы будет, неизвестно.

Я решила рассказать мужу про график Яковлевой.

— Спортзал начинает работу в семь, надо приехать к шести тридцати. Учти, на дорогу нужно сорок минут. Заведение находится в области в окружении богатых поселков, поэтому там оклад выше, чем в зале в спальном районе. Весь день на ногах, в форме, туфли на каблуке, улыбка на мордочке. На обед отведено полчаса. В восемь вечера можно уходить, в девять дома. Выходной один, плавающий. Отпуск — неделя. Бюллетень обязаны оплатить, но делают это неохотно. Если сотрудник болеет дольше десяти дней, найдут способ от него избавиться. Лена выяснила: даже начинающему пиар-агенту платят больше, чем ей сейчас. Вставать в четыре тридцать не надо, можно взять несколько

клиентов. Главное, начать, а там пойдет. Надеюсь, у меня получится изобразить великого пиарщика. Лене очень деньги сейчас нужны.

— У нее хорошо обеспеченная свекровь, — вспомнил Макс, — и мать не нищая. А муж, учитывая болезнь жены, должен заставить себя побыстрей картины писать.

Я махнула рукой:

— Мамаша Егора на лето всегда уезжает в Монако, у нее там квартира. Возвращается в конце сентября. Галина Алексеевна к дочери равнодушна, нельзя назвать ее любящей матерью. Егор никогда не изменит свой график написания полотен. Никто ради Лены свои интересы не ущемит! А ей так хочется получать хорошие деньги и не вскакивать в рань несусветную. Поэтому я решила прикинуться Яковлевой, надо ей помочь, мы много лет дружим. Около Лены сейчас еще только Катя. Она с Захаровой часто встречается.

— Я вернусь поздно, — сменил тему разговора Макс.

День покатился по привычным рельсам.

Вульф уехал, а я поспешила в ванную. Роза Леопольдовна ушла в магазин. Кису недавно отправили в лагерь с подружками. Мопсихи Фира и Муся спят на моей кровати. Все хорошо, я могу помочь Лене.

Я быстро собралась и точно в указанный час оказалась у шлагбаума, который закрывал путь к студии. Из будки вышел охранник и устало спросил:

— Куда?

— В Тесхолл! — ответила я.

Шлагбаум поднялся.

— Простите, а как туда доехать? — спросила я.

— Прямо, четвертый налево, второй направо, по кругу седьмой рукав, — зевнул парень и спрятался в дощатом сооружении.

Я покатила по дороге, которая давно просила ремонта, повернула налево, потом направо и уткнулась в кафе с прекрасным названием «Жри больше». Пришлось вернуться к месту старта и начать путь заново, прилежно считая про себя повороты: раз, два, три...

И вот удивление, я опять оказалась на том же месте. В конце концов я высунулась из окна и спросила у мужчины, который подметал асфальт:

— Как доехать до Тесхолла?

Дворник оперся на метлу.

— А вы прямо перед ним стоите! Железные ворота ихние!

— На охране мне объяснили, что надо ехать по кругу до седьмого поворота, — возразила я.

— Если бензин не жалко, катайтесь, — засмеялся собеседник, — Тесхолл вот он.

Не стоит рассказывать, как я бродила по коридорам в поисках помещения с названием «Яблоневый сад». Скажу лишь, что когда наконец оказалась в нужном месте, никаких фруктов там и в помине не было.

В маленькой грязной комнатухе за старой ширмой обнаружили столик, заваленный коробками с косметикой, вешалка с кофрами, диван, на котором лежала куча пледов, полная гримерша в очках и худенькая девушка.

— Добрый день, я Елена Яковлева, — отрапортовала я, — ваш новый пиарщик!

Девушка не ответила. Ворох одеял зашевелился, высунулась коротко стриженная голова, она чихнула и заговорила:

— Привет, Елена. Я Энн, директор и продюсер Бубы.

— Приятно познакомиться, — улыбнулась я, теряясь в догадках, кто такой Буба и где он находится.

Энн села.

— Сегодня у нас съемка для программы «Честный разговор». Ты, конечно, знаешь этот проект.

— Естественно, — солгала я, никогда не смотревшая телевизор.

— Твоя задача распиарить Бубу, — продолжала Энн, — сделать ее мегапопулярной. Понимаю, тебе необходимо некоторое время, чтобы въехать в материал. Просто посиди, послушай. Если вдруг поймешь, что Бубу не туда заносит, останови съемку, подрихтуем. Ведущий Левушка мой друг, засады от него не жди. Скоро начнем. Вера, когда Буба сможет в кадр войти?

— Ша, — коротко ответила гримерша.

— Девчонки, готовы? — закричал веселый голос, затем мне в нос ударил резкий запах мужского одеколona.

Я повернулась к двери.

В первую секунду мне показалось, что в помещение ворвался здоровенный попугай в лаковых ботинках. Но потом стало понятно: это блондин в оранжевых брюках, зеленой рубашке, фиолетовом пиджаке и белых, блестящих до рези в глазах штиблетах на синей платформе. Волосы мужчины стояли дыбом, под глазом разливался синяк, а когда красавчик заговорил, во рту у него заблестели золотые зубы.

— Энн, выйди из мрака, — велел он.

Продюсер взвизгнула:

— Левушка! Как дела? Вау! Ты с драгоценными клыками! Крутой образ!

— Я волшебна и шоколадно живу, — ответил молодой человек, — клыки — это накладки, мой Сеня их придумал, народ аж вспотел, обсуждая: настоящие они или фигня, для эфира.

— Эй, если хотите снимать программу, то студия арендована до четырнадцати, — прокричал из коридора женский голос, — ровно в два сваливайте.

— Готово, — мрачно произнесла гримерша.

— Отлично, ускоряемся, — приказал Левушка и выбежал из-за ширмы, — отличненько! Энн, устраивайся вон там. Девушка в гримерке кто?

— Елена, наш пиар-директор, — представила меня продюсер.

Я улыбнулась и вышла в студию:

— Добрый день.

— Сядьте где-нибудь, — велел ведущий. — Буба, а ты в креслице! Удобненько?

Девушка заняла нужное место и горько заныла:

— Нет! Воняет какой-то дрянью, сиденье жесткое. Отвратительно.

Парень цокнул языком.

— Солнышко, разве кто-то обещал, что ты на вершину без проблем залезешь? Терпи! Створожься! Петя, опетличь гостью.

— Звук на ней, — зевнул оператор единственной камеры, — давайте начинать, чтоб живее закончить. Лева — хлопок.

Парень поднял руки и ударил ладонью по ладони.

— О'кей, понеслись, тишина, — объявил Петр, — мотор идет.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

— Здравствуйте, наши дорогие зрители, — идиотски-бодрым тоном завел Лев, — у нас в гостях прекрасная талантливая певица Буба. Вы, конечно, знаете, что она победительница наипрестижнейшей... стижнейшей... прес...

— Лева, — остановил ведущего оператор, — скажи просто: популярного!

— Популярного, — затараторил парень, — всеми любимого, уважаемого не только в России, но и во всем мире конкурса «Голос Будюкина», который проводится в поселке городского типа Зыковка.

Я опешила. Если певцы соревнуются в неизвестной мне Зыковке, то почему конкурс именуется «Голос Будюкина»?

— Петя! У ведущего синяк стек, — меланхолично заметила гримерша.

— Подмажь, — велел оператор, похоже, он одновременно являлся и режиссером.

Тетушка медленно приблизилась к ведущему, тот неожиданно чихнул.

— Нинка, стой, — завопила Энн, — золотые зубы вылетели, на полу валяются!

— Где? — начала озираться Нина.

— Слева от твоей правой ноги, — сказала продюсер.

— Слева от правой ноги, — повторила гримерша и застыла.

— Посмотри налево от правой ноги, — посоветовала продюсер.

— Как можно посмотреть налево, если она справа? — недоумевала Нина.

— Лева, зачем тебе дурацкие накладки? — осведомился Петр.

— Зрителю нравится эпатаж, — объяснил ведущий, — типа я весь такой!

— Какой? — потребовал конкретного ответа камермен.

— Нестандартный, — уточнил Лева, — с синяком под глазом, зубами золотыми!

— Ясно, — кивнул Петр, — есть предложение: сегодня ты такой, как все. Времени мало, тратить час на поиск фигни из дерьма, которая на здоровые клыки надевается, мы не можем.

— Вот они, — заликовала Энн, поднимая с пола «золотую» челюсть. — Держи.

— Мерси, зайка, — поблагодарил ведущий. — Где я остановился?

— Типа «Зыковка», — подсказал оператор.

— Лечу дальше, — заявил Левушка, впихивая в рот золотые клыки.

Я заморгала. Парень мог бы их мирамистинном протереть.

— А сейчас певица с успехом гастролирует по России, собирает целые залы в Москве, — заорал рулевой программы. — Дорогая Буба!

— Чего? — осведомилась девица.

— Давайте вспомним ваше детство, — предложил Левушка, — поговорим о папе, маме. Знаю, что у вас необычная семья.

— Ну, не как у всех, — подтвердила Буба, — типа отец визажист, мать визажистка...

— Стоп! — скомандовала Энн.

Мужик за камерой закатил глаза:

— Начинается!

— Буба, твой папаша визирь! Его зовут Александр. А мать графиня, — заявила продюсер, — Люна фон Дробллер.

У меня сам собой открылся рот. Вроде визирь — титул чиновника самого высокого ранга в мусульманских государствах. А графиня фон Дробллер, скорей всего, родом из Германии. Навряд ли возможен брак между этими людьми.

— Ок, — простонала Буба.

— Мотор идет, — объявил оператор.

— Ответьте на мой вопрос, — заулыбался Лева.

— На какой? — спросила певица.

— О ваших родителях, — напомнил ведущий.

— Папа визи... визи... — замямила девица.

— Ваш отец визирь? — пришел на помощь Левушка.

— Во! Точняк! — обрадовалась Буба. — А мать... она... этого... ну... в общем... случился полный... как его...

— Понимаю ваше волнение, — зашебетал Лева, — ах, дорогая, какая любовь связывала визира и графиню! Они наплевали на все условности, обычаи, традиции и тайно сочетались браком. Король разгневался, велел отрубить вашему отцу голову...

Лева уставился на гостью.

— Велел отрубить вашему отцу голову...

— Че на меня смотреть, как на клизму с кипятком? — рассердилась Буба.

Ведущий одернул пиджак.

— В сценарии указано: «После слова «голове» героиня закатывается в рыданиях».

— И че? — пожала плечами восходящая звезда. — Куда мне катиться? Конкретно не хочу на пол ложиться, он весь усратый!

— Тебе надо заплакать, — пояснила Энн.

— Хотите рыдать? На здоровье, — заявила гримерша, которая уже успела сложить все свои вещи в сумку на колесах, — только я на другую съемку уезжаю. Вы оплатили один час.

Визажистка живо шмыгнула за дверь.

— Кука, рыдай аккуратно, чтобы грим не потек. Кука, ты поняла меня? — осведомился Левушка.

— Она не Кука, а Буба, — процедила Энн, — запомни имя героини.

— Прости, Нюшенька, — забормотал Лев, — на первой программе утром я записывал певичку Куку. Вот и выскочило не то имя. Прекрасно знаю, что передо мной восхитительная, талантливая Бубла!

— Буба, — рявкнула директор.

— А я как выразился? — заморгал ведущий.

— Гугла! — топнула Энн.

— Тебе послышалось, — возразил Лева.

— Время идет, мне на другую съемку скоро, — подал голос оператор, — ускорьтесь.

Лева потряс головой.

— Дорогая Дуба!

Энн схватила лист бумаги, фломастер, встала за спиной оператора и подняла импровизированный плакат:

— Левка, вот тебе суфлер.

Ведущий прищурил один глаз.

— Дорогая Бубли...

— Ты читать разучился? — разозлилась секретарь. — Буба!

— Написано Бубли, — не дрогнул Лев.

Энн опустила лист.

— Это не «и», я так пишу «а». Сейчас поправлю. Вот! Теперь даже идиоту ясно!

— Мотор идет, — исполнил свой припев оператор.

Левушка одернул пиджак.

— Ах, какое у вас прекрасное детство было, поэтому вы выросли жутко, страшно талантливой. К сожалению, время нашей программы ограничено, я уверен, что зрители уже в нервном напряжении. Все хотят услышать новую песню. Дорогая Бублис, что вы исполните?

Энн подскочила к Левушке и стукнула его листом бумаги по макушке.

— Бубли! Бубли! Как бублик, только без «к». Как тебе в голову Бублис влетел?

Лев отнял у продюсера измятый лист и расправил его:

— Читай!

— Бубли! — озвучила Энн.

— Бублис, — возразил ведущий. — Неужели ты не видишь «с»?

— Это хвост от «и», просто сильно загнулся, — ответила директор.

— Мотор идет! — пробурчал Петр.

Я кашлянула.

— Что еще? — накинулась на меня Энн. — Тихо посидеть не можешь?

— Вы написали Бубли? — осведомилась я.

— Да! Бубли! А он читает Бублис, — завопила Энн, — а тебе, пиарщица, лучше захлопнуть пасть и говорить по делу.

Я ухмыльнулась:

— Трудно вести беседу при закрытой пасти. А теперь по делу. Певица носит имя Буба. Не Бубли и не Бублис.

— Мотор, — начал оператор, рассмеялся и посмотрел на меня: — Молодец, так их!

— Конечно, Буба, — взвилась Энн. — Откуда Бублик?

Лева показал на лист:

— Бубли тут по-твоему, Бублис по-моему. Бублика не упоминали. Но и Бубы здесь нет!

Стало тихо.

— Стопимся или снимаем? — осведомился оператор.

Лева потряс головой.

— Начали! Дорогие наши зрители! Прекрасная, ужасно талантливая певица имеет много имен. В Европе она Бубли, на Востоке Бублис, у нас Буба, Бубка, Губка. Но, несмотря на столь широкий диапазон обращений, голос Бубки-Бублиси-Бублятины всегда звучит чарующе нежно. Дорогая, исполните для нас песню, которую еще никто не слышал. Есть такая?

— Ваще не вопрос, — обрадовалась певица, — целых двенадцать. Все могу!

— Как вы талантливы, — простонал Левушка, — выберите самую жизнеутверждающую, оптимистичную.

— Круть, — кивнула Буба, — «Яблоко на помойке» называется.

Лев изобразил бескрайний восторг.

— Начинайте скорей, встаньте вот здесь — и вперед.

Буба заняла нужную позицию, Энн протянула ей гитару. Через секунду раздался душе-раздирающий звук. Если кто не знает, сообщу: я имею диплом консерватории. Я арфистка, некоторое время работала в симфоническом оркестре. Моя мать — оперная певица, которая завершила карьеру, узнав о том, что беременна. Танцую я как слон, с голосом у меня беда, но на музыкальный слух я никогда не жаловалась. Моя матушка всегда хорошо относилась к эстрадным исполнительницам, говорила: «Да, тембр и сила голоса на троечку, чистота интонаций, качество звучания, сложность репертуара тоже не заслуживают отличной оценки. Но можно положительно оценить артистизм и оригинальность исполнения. Эти исполнители работают для своего слушателя, пробуждают в его душе светлые чувства. Текст и музыка простые, но именно такие и нужны на эстраде». Интересно, как бы отреагировала моя мама, услышав исполнительницу Бубу?

Девушка вопила как патрульная машина ДПС, которая несется к месту аварии. Текст в сочетании с музыкой меня потряс.

— Ночь мрака и черного неба, — завывала девушка, — смерть за углом моего разума, и все твари в темноте! От жизни такой охота сдохнуть, бери веревку, шагай за мной! А-а-а-а! Бери веревку, шагай за мной!

Буба на секунду остановилась, ей элементарно не хватило воздуха.

Если вы решили стать певцом, неважно каким, академическим или эстрадным, то первое, с чего педагог начинает занятия, правильное певческое дыхание. Можно выйти на сцену, не зная нот, громко фальшивить, можно стать кумиром толпы, которая тоже мало смыслит в музыке. Но тогда ты крикун, визгун, шептун, кто угодно, но не певец.

Буба начала втягивать в себя воздух. Лева обрадовался паузе:

— Прекрасно! Восхитительно! Спасибо! С нами была певица Кукунель!

— Снято, — обрадовался оператор.

— Я не исполнила до конца зонг, — обиделась Буба, — только начала! А меня оборвали!

Левушка вскочил.

— Не надо выкладываться по полной. Следует сохранять интригу. Твое жутко талантливое произведение недопето, и поэтому народ

начнет его скачивать, чтобы узнать: а дальше что?

Послышался звук шагов, в студию вошла группа людей: парень с камерой и штативом, женщина с сумкой на колесах и две девушки. Одна из них взвизгнула:

— Левушка! Мы вовремя. Знакомься, гениальная певица Бука! У нас много роскошных песен!

— Рад вас видеть, — завел Лева, — девочки, простите, я убегаю, надо переодеться.

— Мы уходим, — процедила Энн.

— Родненькие, был счастлив вас видеть, спасибо, что уходите! — улыбнулся ведущий и живо удрал.

Я от всей души посочувствовала парню. Сначала он записывал программу с Кукой, потом появилась Буба, а теперь Бука. Ну как тут сохранить психическое здоровье? Каким образом не перепутать девиц, которые и внешне похожи, как куриные яйца от одной несушки?

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

— Что скажешь? — осведомилась Энн, когда мы сели за столик в кафе. — Есть идеи?

— Для начала надо поменять псевдоним, — честно ответила я, — Кука, Буба, Туба, Дюба... Ваша певица затеряется в массе таких же. Придумайте нечто оригинальное.

— Например? — перебила меня продюсер.

— Если репертуар состоит из песен, подобных той, что прозвучала на программе... — начала я и услышала сердитый возглас «звезды»:

— Я пишу по-разному! Есть сопливая лирика и оптимистичные баллады.

— Можете прочитать любой текст? Негромко, — попросила я, — здесь много людей, не стоит петь.

— Маленький цветок под лопатой могильщика на кладбище гибнет, — продекламировала Буба.

— Это лирика, — уточнила я, — или оптимистичная баллада?

— Микс из них, — сообщила исполнительница, — душевное со смешком. В студии я исполняла зонг из цикла «Убей гражданина». Есть еще автобиографические песни. «Памятник себе я построила не руками. После смерти моей тропой к нему люди пойдут. Он поднялся выше Эмпайр-стейт-билдинг...»

— «Я памятник себе воздвиг нерукотворный, /К нему не зарастет народная тропа,/ Вознесся выше он главою непокорной Александрийского столпа...» — продекламировала я начало стихотворения Пушкина.

— Ага, — заулыбалась Буба, — моя бабка любит канал «Культура», вечно его глядит. Там кто-то свои стишата читал. Я осовременила текст.

— Учитывая репертуар, вам мог бы подойти псевдоним «Гнилое жало лягушки», — выпалила я и в ту же секунду поняла, что навредила Ленке по полной программе, Яковлева может потерять работу.

Надо побыстрее удрать, пока я не наговорила других глупостей. И тут, на мое счастье, ожил мобильный.

— Лампуша, ты где? — всхлипнула Катя.

У меня похолодели руки.

— На рабочей встрече. Что случилось?

— Егор решил, что Лена отравила его мамашу, — зашмыгала носом Захарова.

— Ты о чем? — не поняла я.

— Ленусяка дала матери Егора пирожное, — прошептала Екатерина, — и Маргариту сейчас отвезли в больницу. У нее инсульт.

Энн встала.

— Мы подумаем над вашим предложением.

— Подожди, — попросила я Катю и повернулась к продюсеру Бубы: — У вас есть мой телефон?

— Да, — уточнила Энн, — только ты переписывалась со мной по другому, не по тому, что раньше дала.

— Отлично, — обрадовалась я, — теперь звоните и пишите на новый номер.

Чтобы продолжить разговор с Катей, мне пришлось подождать, пока парочка скроется из виду.

— Инсульт серьезная болезнь, но свекровь Лены за границей! Как Яковлева могла ее пирожным угостить?

— У мамыши Егора мерзкий характер, а у всех вредин рано или поздно случается мозговой удар. От злости давление как на качелях скачет: вверх-вниз-вверх-вниз. А у добрых оно стабильное. Не высокие цифры опасны, а скачки, — пояснила Катя. — Эклер ей Лена неделю назад предложила. А инсульт сегодня стукнул. И он не ужас-ужас! Микро. Бабка

ходит, разговаривает. Но требует присутствия сына, пусть он с ней сидит.

— Неприятно, что с Маргаритой Семеновной такая беда случилась, — вздохнула я, — но Лену надо на обследование сопровождать. Одна она не доедет. А у свекрови не самое тяжелое состояние.

— Думаю, она вообще врет, — отрезала Захарова, — Егор мамашке сообщил, что жене плохо. И через час та позвонила: «У меня инсульт! Ленка дала мне пирожное, из-за него удар случился». Кричит старуха как здоровая. Но обломалось ей! Сыночек отказался Москву покидать.

— Все-таки он Лену любит, — обрадовалась я.

— Ха! — рассердилась Катя. — Он предложил мне Лену возить на обследование. Я объяснила ему, что работаю сутки, потом двое дома. Но на самом деле не отдыхаю, пашу в других местах. Лену надо к девяти в клинику притаскивать и забирать в пятнадцать. Как мне успеть? А он в ответ: «Я веду переговоры с заказчиком». Егор реально сошел у ума, он считает, что у обожаемой маменьки удар случился из-за Ленки.

— Эклер-то съеден давно, а инсульт только сейчас произошел, — напомнила я.

— Да врет она, — зашипела Захарова, — Маргариту ломает, когда не все внимание ей! Если человеку дурно, он по телефону не треплется, не скандалит. В хоспис не все умирать приезжают, кого-то там на ноги ставят. Знаешь, я радуюсь, когда больной истерить принимается или обижается: «Я просил куриный суп, а дали рыбный!» Помню, каким его привезли. Тихий, безучастный, вообще ничего есть не хотел. А сейчас выговор персоналу сделал. Ура! На поправку дело пошло. Если на медсестер орет, то со здоровьем у больного неплохо.

— Свекровь может нервничать из-за болезни невестки, — предположила я, — но Маргарита не стала для Лены второй матерью, навряд ли она сильно переживает.

— Вот Яковлевой повезло. Маргарита и Галина Алексеевна сладкая парочка, — хихикнула Катя, — они разные по характеру, друг друга терпеть не могут, но в одном сходны: обе ненавидят Ленку. Да и Егору на жену наплевать, а меня вообще видеть не хочет. Я, дура, привезла ему сегодня суп. Борщ. Яковлева вчера вечером позвонила, попросила: «Свари свой борщик с черносливом. Муж пообедать захочет, а он только свежеприготовленное ест. Да и я утром уеду голодная, днем тоже не поем. Вечером супчик наверну». Я после двух суток спать не легла, все сделала, притащила термос,

Егор меня дальше прихожей не пустил, почти вытолкал, сказал: «Маме плохо стало после того, как она пирожное съела, которое ей Ленка дала. Она ее отравить решила. Вернется из больницы — поговорю с женой серьезно».

— Он сошел с ума! — возмутилась я.

— Нет, — возразила Катя, — всегда идиотом был. Но сейчас дело в ином, он любовницу завел.

— Кто? — поразилась я. — Егор?

— Да, — подтвердила Захарова, — и я знаю кого. Оксану Чернову. Она с Яковлевой в одном подъезде живет, на этаж выше. Очень удобно. Ленка на работу в фитнес рано сваливала, и до ночи ее не было. Оксанка не знаю где служит, но она часто дома сидит, муж у нее старей, богатый. Дедулька-червяк с сочным яблочком. Оксана ровесница Лены, детей нет, выглядит лет на десять моложе Яковлевой. И понятно почему. Чернова живет в свое удовольствие. Спит вволю, гуляет, шмотки модные покупает, в спа-салон постоянно ходит. Домработница у нее есть для ведения хозяйства. А Ленка в прислугах у Егора, денег ей даже на маникюр не хватает, старье донашивает. У Яковлевой только пахота без конца и края. Зимой она ходит в пуховичке, который лет десять таскает, а соседка в соболях, в ушах и на пальцах бриллианты. Егор к жене интерес

редко проявляет, да и за две минуты управляется, ширь-пырь — и бегом. Ленусяка сначала переживала: разлюбил ее прынец! Потом решила, что у супруга с годами пыл поубавился, и успокоилась. И что? Оксаночка ему все услуги оказывает, пока ее дедуля и жена любовника отсутствуют. Хорошо они устроились! Ехать никуда не надо, ей можно в халатике по лестнице сбежать.

— С чего ты взяла про соседку? — возмутилась я.

— Скажи, у Ленки есть тапки розовые с помпонами из натурального меха? — неожиданно осведомилась подруга.

— Станный вопрос, — удивилась я, — ты прекрасно знаешь, что все розовое Яковлева называет «одежонка для поросенка». Она скорее босиком ходить будет, чем на нечто из меха посмотрит. Ленка активный борец против убийства животных.

— Верно, — согласилась Катя. — А теперь скажи, почему у Егора под вешалкой затырено такое?

Телефон моргнул, на ватсапп упало фото.

— Получила? — осведомилась Захарова.

— М-м-м, — протянула я, рассматривая снимок, — странно! Это пантофли!

— И последний вопрос, — пропела Катя. — Что делают тапки соседки в прихожей кварти-

ры, где живут Лена и Егор? Да еще днем, когда жены совершенно точно дома нет.

— Ну... — протянула я, — может, она... э... э...

— Не старайся, — остановила меня Катя, — все равно ничего не придумаешь.

— С чего ты решила, что это обувь соседки? — удивилась я.

— Да сто раз ее в них видела, — объяснила подруга. — Приеду к Ленке, а в подъезде эта... стоит, почту вынимает, и всегда в такой обуви.

Я молчала.

— Супер, да? — спросила Катюша. — Теперь представь, что случится, если Ленка когда-либо неожиданно домой днем вернется? То-то ей кайф! Муж на нее не смотрит. И вот он в супружеской постели с шалавой! Со здоровьем у Лены плохо, любой стресс ее убить может.

Я перестроилась в левый ряд.

— Сейчас к нему заеду, попробую голову Куркину на место вернуть.

— Прикольно, если в спальне Оксану найдешь, — засмеялась Захарова, — тогда ему и возразить будет нечего. Только зря время потеряешь. Он тебя пошлет куда подальше.

— Не уйду, пока все ему не выскажу, — пообещала я и надавила на педаль газа.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Подойдя к двери квартиры Куркина, я поняла, что она не заперта. Я дернула за ручку, вошла в прихожую, увидела брюнетку с короткой стрижкой, пришла в изумление, но вежливо поздоровалась:

— Добрый день.

— Привет, — прошептала незнакомка голосом Яковлевой.

Я присмотрелась:

— Ленуся! Это ты?!

Подруга кивнула, а мне сразу стало понятно, что произошло.

— Вместо того чтобы посетить врача, ты отправилась в салон?

— Я приехала на обследование, — объяснила Лена, — а у них электричества нет. На улице какие-то работы ведут, повредили провод. Галкин очень извинялся, сказал: «За десять минут до вашего появления здание обесточилось». Я на улицу вышла, домой ехать не хотелось, решила: раз у меня начинается новая жизнь,

с болезнью, то надо что-то поменять! Кардинально. Денег, как всегда, нет. Вернее, есть, но на хозяйство. Впервые наплевала на продукты и порулила в салон. Вернулась домой, дверь в мастерскую открыта. Егор никогда створку не запирает. Он мне запрещает заглядывать в мастерскую, но я нарушила правило, подумала: раз заболела, то мне нужна поддержка Егора. Пусть он похвалит и стрижку, и окраску, и вообще меня. Отправилась в его мастерскую. А там...

Яковлева затряслась, потом закрыла лицо ладонями.

— Что? Говори, — попросила я.

— Сама посмотри, там соседка Оксана, — пролепетала Лена, — иди, там открыто...

Я поспешила на лестничную клетку.

У Яковлевой огромная квартира, она принадлежит Егору, отец которого, доктор наук, профессор, академик, главврач медцентра, считался одним из лучших педиатров СССР. К Андрею Валентиновичу Куркину везли больных детей не только из всех союзных республик, но и из разных стран. Гениальный диагност, хирург с волшебными руками, очень любил своих пациентов. Старший Куркин мог остаться дежурить на ночь, потому что опасался за жизнь недавно прооперированного им малыша, он помнил всех спасенных ребят по

именам. Но у профессора не было времени на Егора, сына воспитывала мать.

Наверное, не надо объяснять, что у семьи были дача и роскошная квартира. Дом, в котором Егор обитал с детства, а сейчас живет вместе с Леной, расположен в тихом центре Москвы. Те, кто приезжает в столицу из других городов, услышав слова: «Я живу на Старом Арбате», восклицают: «И как ты в шуме, гаме существуешь?» Но коренные москвичи знают: есть улица Старый Арбат с художниками, магазинами сувениров, полубезумными ораторами, музыкантами и толпами экскурсантов. А есть немаленький район Старый Арбат, вот там тихие зеленые переулки. В одном из них и находится гнездо Куркиных. Маргарита Семеновна давно живет за городом, что не мешает ей прикатывать в Москву, чтобы указать невестке на все ее ошибки. Маргарита села за баранку в середине семидесятых годов двадцатого века. Женщин, которые водили личную «Волгу», тогда почти не было. На красавицу блондинку заглядывались даже сотрудники ГАИ. Вылезать из-за руля вдова доктора не собирается и сегодня. Но, к радости Лены, летом свекровь живет в Монако.

Апартаменты Андрея Валентиновича состояли из двух квартир: шести- и двухкомнатной. Раньше их объединяла дверь. Наверное, Мар-

гарита рассчитывала, что после смерти мужа станет владелицей всей семейной недвижимости. Но Андрей Валентинович завещал роскошную московскую квартиру сыну, а большой загородный дом достался вдове. Там она сейчас и живет. Зиму проводит в Подмосковье, лето за границей. В шестикомнатной квартире всего два обитателя: Лена и Егор, там же есть спальня Маргариты на случай, если даме придет в голову заночевать в Москве. А меньшее жильё стало мастерской Егора, дверь между квартирами заложили. В мастерскую заглядывать запрещено всем, кроме натурщиков. Даже мамочка художника туда не суется. Понимаете, почему слова Лены: «Посмотри сама, там открыто» — удивили меня?

Я распахнула дверь на сакральную территорию. Потом, встав непонятно зачем на цыпочки, миновала санузел, кухню и очутилась в большом зале.

В центре находился мольберт, неподалеку от него стоял столик, на нем было несколько бутылок с дорогой импортной минералкой, ваза с виноградом и персиками, чуть поодаль, под подоконником, темнела спортивная сумка, у стены притулилась старинная кровать с железными спинками. Я увидела роскошное шелковое белье нежно-розового цвета, все в кружевах, гору подушек, пуховое одеяло и моло-

дую женщину, которая лежала поверх перины. Она показалась мне похожей на Лену, у нее были такие же длинные белокурые волосы. Потом я вспомнила, что подруга неожиданно кардинально изменилась, сейчас она брюнетка с короткой стрижкой.

На незнакомке красовалась дорогая пижама, блуза была расстегнута, под ней виднелся черный кружевной топ. Блондинка лежала с закрытыми глазами. Я попятилась, но просто убежать показалось мне глупым, лучше разбудить незнакомку, поэтому я решила завести с ней разговор:

— Добрый день! Вы, наверное, натурщица Егора? Он начал работу над новой картиной? Просыпайтесь, художника нет. Вам лучше уйти.

Дама не ответила. Я опять приблизилась к кровати и поняла: женщина не дышит.

Ноги сами собой вынесли меня вон из квартиры. Встав у лифта, я набрала номер Костина и начала говорить.

— Понял, принял, — ответил мой друг и главный детектив сыскного агентства Макса, — ты знаешь, как надо действовать. Сколько квартир на лестничной клетке?

— Две, — доложила я, — обе принадлежат Егору.

— Запри дверь в мастерскую, — велел Костин, — сейчас я вызову Леонида. Скоро с ним прибудем!

Время до приезда Володи я провела в жилых апартаментах, напоила Лену чаем с мятой. Когда появился Костин, Яковлева спала в столовой на диване. Я рассказала Володе все, что знала.

— М-да, — крикнул лучший друг, когда поток информации иссяк. — Что ты думаешь обо всем?

— Не знаю, — пробормотала я, — Оксана умерла. Вероятно, у нее болезнь какая-то?

— Ну, это выяснится, — сказал Володя, — сейчас приедут Леня с ребятами, они всем займутся, а мы будем на подхвате.

Не успел Костин договорить, как раздался знакомый голос Федотова:

— Вовка, Лампа, где вы спрятались?

Лена вздохнула, зашевелилась, села, потеряла глаза и удивилась:

— Володя? Что ты здесь делаешь?

— Как ты себя чувствуешь? — осведомился в свою очередь Костин.

— Хорошо, — фальшиво бодро ответила Яковлева, встала и зашаталась.

Я бросилась к ней.

— Не волнуйся, — прошептала она, — голова закружилась, ноги ватные.

— Мы вызвали «Скорую», — сообщил Леня, — женщина в мастерской жива. Дышит еле-еле. Не реагирует ни на что. Похоже, она в коме. Но я не медик.

— Елене плохо, — заявил Володя, — ей тоже нужен врач. Вызвать вторую машину?

— Нет, — возразила я, — у Ленуси есть некоторые проблемы со здоровьем. Лучше ей к своему доктору отправиться.

— Да, да, — зашептала Яковлева, — Лампуша, номер у меня в телефоне. Галкин Игорь Михайлович.

— Сейчас позвоню, — пообещала я, — может, в медцентре уже починили электричество.

— Вот и славно, — обрадовался Леня, — а мы пока все оглядим.